

одним из крупнейших ученых и проповедников средневековой Армении—Варданом Великим, или Аревелци.

В настоящее время не сохранилось следов ни церкви раннехристианского времени, ни монастыря XIII века. На их месте ныне стоит возведенный в XVII в. комплекс монастыря Хор-вирап, состоящий из главной церкви Богородицы, церкви св. Григория Просветителя на яме Хор-вирап и жилых хозяйственных помещений, примыкающих к ограде комплекса с ее внутренней стороны (табл. I).

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И ТЕРРИТОРИЯ АРТАШАТА

Где же находятся руины древнего Арташата, этого «большого и очень красивого города»? Разгромленный город постепенно превратился в развалины, еще в IV—VII вв., а сохранившиеся на его месте крепость и поселение были оставлены населением и окончательно заброшены где-то в VII—VIII вв. Строительные камни из развалин города вывозились населением в течение веков в строительных целях, а также на сельские кладбища. То, что оставалось на месте, покрывалось толстым слоем земли. Долгое время неизвестно было даже местоположение Арташата. Казалось, что наличие монастыря Хор-вирап подсказывало место древнего города, однако вводили в заблуждение река Мецамор, а также название Арташат или Ардашар, приписываемые другим местностям. Выше было приведено сообщение Мовсеса Хоренаци о том, что «Арташат находился там, где сливались Ерсах (Аракс) и Мецамор». Летописцы сообщают также, что в город ввели с юга мост Таперакан, перекинутый через реку Аракс, а с севера Мецаморский мост—на одноименной реке, а через этот мост магистральная дорога вела в город Вагаршапат. Нынче река Мецамор сливается с рекой Касах и вместе с ней впадает в Аракс на несколько десятков километров западнее Хор-вирапа, и вообще с северной стороны хорвирапских холмов река не протекает. Казалось, резонно искать Арташат в районе, где сливаются Мецамор с Араксом.

Европейские путешественники и местные ученые, в том числе крупный историк и знаток исторической географии и памятников древней Армении Гевонд Алишан, перепутали развалины крупного средневекового города Двина с Арташатом, тем более, что рядом с развалинами Двина находилось селение Арташат (ныне Верин Арташат). В 1899 г. здесь, в цитадели города, производил разведочные раскопки Н. Я. Марр. Однако весьма ограниченный объем раскопок не позволил ему установить, находились ли здесь развалины Арташата или Двина.

Собственно говоря, этим и ограничились поиски развалин Арташата.

Для установления местонахождения Арташата следовало знать, что Мецамор сильно изменил свое русло, и вести более тщательные археологические наблюдения на холмах Хор-вирапа.

Мецамор буквально означает большая топь, болото, в данном случае широкая болотистая река, однако в наши дни Мецамор представляет собой лишь заболоченный ручей. В чем же секрет?

Оказывается, в древности Мецамор в самом деле был большой рекой, так как вбирал в себе воды нескольких рек—собственно Мецамора, Касаха, Раздана (Зангу) и Азата. Река несла свои обильные воды через Араратскую долину и сливалась с Араксом возле Арташата, огибая его с северо-восточной стороны, а город простирался на холмах Хор-вирапа и на равнине, т. е. на треугольнике между холмами и двумя реками.

Позднее течение рек изменилось, и в настоящее время реки Азат и Раздан впадают в Аракс каждая отдельно, протекая по новым руслам в значительном расстоянии от Арташата, а Мецамор впадает в Аракс, соединяясь только с рекой Касак, не в районе Арташата, а недалеко от Эчмиадзина.

Это было установлено геолого-географическими исследованиями, наряду с этим были предприняты более обстоятельные археологические наблюдения на холмах Хор-вирапа. В конце 20-х—начале 30-х годов уже стало ясно, что древняя столица Армении Арташат была расположена на хорвирапских холмах и на равнине перед ними, на левом берегу реки Аракс, перед величественной горой Арарат, возвышающейся на правом берегу реки (табл. II).

Вопрос о местоположении Арташата казался решенным, хотя сомнения еще не были полностью преодолены. Надо было приступить к раскопкам Арташата. Это диктовалось прежде всего интересами исторической науки.

Дело в том, что долгое время ни одно из городищ или поселений древней (античной) Армении не становилось предметом археологического исследования. Предпринятые в 1931 г. раскопки старого Вагаршапата носили ограниченный характер и в дальнейшем не были продолжены. Только в 1949 г. начались раскопки древнеармянской крепости Гарни, а в 1962 г.—древнего Армавира, также расположенного на Араратской долине, в западной ее части. Раскопки этих двух объектов, хронологически не полностью охватывали весь древний период истории Армении и, несмотря на их результативность, не могли разрешить ряд кардинальных проблем культурно-исторического порядка. Армавир возник на месте урартского города Аргиштихинили как столица древней Армении и уступил затем эту роль Арташату. Раскопки Армавира были предприняты для получения материалов, освещающих переход культурного развития древней Армении от урартского периода к раннеармянскому (VI—IV вв.) и от последнего к эллинистическому периоду истории страны, а также для выяснения, по мере возможности, уровня развития армянской культуры в VI—II вв. до н. э.

Раскопками Гарни были выявлены памятники и археологический материал, относящиеся в основном к I—III вв. н. э. и к средним векам. Как бы значительны ни были результаты раскопок Армавира и Гарни, они не позволяли восстановить сравнительно стройную картину развития материальной культуры древней Армении и тем более выяснить закономерности ее последовательного роста, начиная с VI в.

до н. э. и до IV в. н. э., т. е. почти за тысячелетний период. Ограниченные масштабы раскопок Гарни и Армавира не могли достаточно четко раскрыть пути развития культуры древней Армении, ее многогранность и разнообразие, ее связи с культурами соседних стран древнего мира. Археологическое изучение Арташата—столицы и самого значительного и долговечного города древней Армении обещали во многом восполнить указанные пробелы, предоставить ученым достоверные данные о древнем градостроительстве, архитектуре, выявить памятники искусства, богатый археологический материал, раскрывающий характер и уровень развития материального производства, культуры, быта населения древней Армении, а также ее культурно-экономические связи с окружающим миром. Археологи Армении были уверены, что раскопки Арташата, вместе с археологическими исследованиями других объектов, относящихся к различным этапам древнего периода истории армянского народа, позволят разрешить целый ряд культурно-исторических проблем и раскрыть более широкую картину развития культуры этой эпохи. Раскопки Арташата стали неотложной необходимостью.

В 1967 г. при строительстве водопроводной линии на окраине селения Покр Веди, расположенного вблизи хорвирапских холмов, были открыты латинские надписи—эпитафия солдата I Италийского легиона (табл. III) и большая надпись, оставленная в 116 году от имени римского императора Траяна. В этой надписи, высеченной крупными буквами на пяти плитах общей длиной в 8,5 м и высотой 0,8 м, перечисляются титулы императора и сообщается, что тут было возведено какое-то сооружение IV скифским легионом (табл. IV)¹⁴.

Римляне намерены были укрепиться в Армении, однако известно, что в следующем, 117 г. они вынуждены были уйти из поднявшейся против них страны.

Рядом с надписями были обнаружены две базы колонн из известняка, но не на прежнем месте, фрагмент пола из известкового раствора с примесью толченой черепицы или кирпича, зернотерки и фрагменты керамики античного времени. Что же было построено IV скифским легионом—воинский лагерь, кладбище или и то и другое, или какое-либо иное сооружение? Без соответствующих раскопок ответить на этот вопрос трудно.

Ближе к хорвирапским холмам на расстоянии 400—450 м к востоку от них нами были замечены следы одного из городских кварталов. На вспаханном поле было найдено множество фрагментов античной черепицы, разноцветной обмазки стен зданий, а также фрагменты карниза малых размеров из известкового раствора, служившего для внутренней отделки помещений и каменного карниза.

Находка латинских надписей и выявление следов одного из городских кварталов послужили поводом для более детального осмотра территории городища и стимулировали ученых приступить к давно

¹⁴ См. Б. Н. Аракелян. Латинские надписи из столицы Арташат. «Историко-философск. журнал», 1976, № 4, стр. 302—311; его же. Латинские надписи из столицы древней Армении Арташата. «Вестник древней истории» (ВДИ), 1971, № 4, стр. 114—118.

задуманным раскопкам некогда прославленной столицы древней Армении.

Перед началом раскопок экспедиция ознакомилась со всеми письменными и устными сведениями об Арташате. Начиная с 1967 г. велось обследование местности, а в 1970 г. в течение нескольких дней экспедиция, переходя с холма на холм и с них на простирающуюся вокруг равнину, искала следы города и собирала подъемный материал с поверхности земли, чтобы на его основании составить предварительное представление о местности, кварталах, о времени или продолжительности жизни в городе и выбрать участок для раскопок. Выяснилось, что город был раскинут на всех девяти холмах Хор-вирапа, три из которых сравнительно большие, а остальные уступают им своими размерами. Все холмы соединены друг с другом и образуют единую группу, огороженную крепостными стенами. Следы строений заметны также на двух холмах, отстоящих от основной группы холмов метров на 500—600 к юго-востоку. Городские кварталы простирались на равнине перед холмами. К югу они доходили до реки и до нынешнего селения Лусарат. В восточном направлении следы города заметны в пашнях соседнего селения Нор Кянк, а к северу—в пашнях селения Покр Веди. Западнее от холмов следы жилья не обнаружены, так как местность здесь заболочена, сохранились только земляные валы. Аналогичные валы имеются также на северной, восточной и южной сторонах холмов. От подножья центрального и самого большого холма тянется вал к холму с монастырским комплексом. В настоящее время на этом валу и рядом с ним находится старое и ныне действующее кладбище.

Археологические наблюдения и находки позволяют предварительно подтвердить, что Арташат был гораздо более крупным городом, чем можно было представить на основании сведений письменных источников.

Раскопки древнего Арташата были начаты археологической экспедицией Института археологии и этнографии Академии наук Армянской ССР в 1970 г. и будут продолжены в течение многих десятилетий. Результаты первых лет работы более чем удовлетворительны и весьма обнадеживающи.

ОСТАТКИ КРЕПОСТНЫХ СТЕН И ЗДАНИЙ

Наблюдениями установлено, что все хорвирапские холмы были огорожены крепостными стенами. Каждый холм имел свои стены, однако они не являлись отдельными укреплениями, а соединялись друг с другом. Для этого на седловинах между холмами возведены двойные параллельные линии стен, образующие узкие проходы, которые защищались мощными башнями. Таким образом, стены всех холмов, соединяясь, образовывали единую весьма обширную и мощную оборонительную систему. Вполне понятно, почему Тацит говорит о значительной протяженности городских укреплений Арташата, для удержания которых нужен был сильный гарнизон¹⁵. Следы крепост-

¹⁵ Tacitus Annales, XIII, 41.